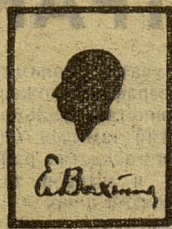
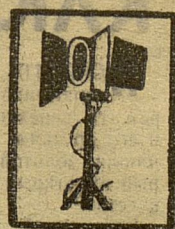

НА СЦЕНЕ
И НА ЭКРАНЕ

Актеры Театра

ИМ. ЕВГ. ВАХТАНГОВА

Вахтанговцы едва ли не чаще других театральных актеров снимаются в кино, и для многих из них именно с кинематографом связаны значительные творческие удачи.

Мы пригласили ряд актеров Театра имени Евг. Вахтангова поделиться своими мыслями о кинематографе.

Вячеслав ШАЛЕВИЧ:

— Я был еще студентом школы-студии, когда сыграл свою первую роль — Швабрина в «Капитанской дочке». С благодарностью вспоминаю своих первых учителей — О. Стриженова и С. Лукьянова, снимавшихся в этом фильме. Они помогли мне впервые «ощутить себя» в кадре, настроиться на образ. Но основная учеба была еще впереди. В последующие годы я немало снимался, но только недавно получил настоящую большую роль в фильме «Красная площадь». А впереди — огромная работа в театре над образом выдающегося большевика Артема.

Говоря о работе в кино и театре, я коснусь лишь одной темы: актер — режиссер. В кинематографе процесс творческого сотрудничества актера с режиссером, их «сотворчество» во время съемок нередко сводится к минимуму. Театральному актеру к этому трудно привыкнуть: в театре актер и режиссер ищут решение, как правило, совместно. Помню, как создавался один из наших спектаклей. Мы пришли к Рубену Николаевичу Симонову только лишь с идеей — ставить «Конармию». Инсценировки еще не было. Режиссер сразу же включился в этот огромный творческий процесс рождения пьесы. Создавались и отвергались десятки сцен, пробовались самые разные варианты. В кино тоже много дублей. Но фильм-то один... А в театре даже последняя репетиция спектакля чаще всего резко отличается от послепремьерных спектаклей. Потому что только по реакции зрителя можно решить окончательно, верна ли режиссерская мысль, выразительна ли актерская игра.

Елена ДОБРОПРАВОВА:

— Последняя моя работа в кино — фильм «Обвиняются в убийстве», поставленный на Кишиневской студии режиссером Б. Волчком. Фильм стал для меня событием. Главное в нем — отличный, по-настоящему современный, построенный на остром материале сценарий Л. Аграновича. Да и в новой картине «Миссия в Кабуле», в которой я сейчас снимаюсь, мне, кажется, повезло и с ролью, и с партнерами. Я играю с Олегом Жаковым, Лаймонасом Норейко, Ириной Мирошниченко. До этих двух фильмов я не выступала в характерных ролях: в театре у меня скорее лирико-драматическое амплуа.

Впрочем, репертуар нашего театра столь разнообразен, что есть возможность испытать себя в самых разнохарактерных ролях — и больших, и маленьких. Но лично для меня одной из самых любимых работ остается крохотная ролька — Саша в «Живом трупе». Л. Толстой — вот один из очень немногих авторов, не позволяющих себе ни слова фальши.

Владимир ЭТУШ:

— Кино — это прекрасно. Его любят все: зрители — смотреть, актеры — сниматься...

Но я никогда так рано не вставал, как на съемки, и только на съемках по-настоящему загорал или, наоборот, мерз. Приезжаешь со студии поздней ночью, а просыпаешься с птичками, чтобы застать солнце. Но зловредное светило, как и положено «звезде», упрямится и, принципиально не желая сниматься, прячется, ко всеобщему ужасу, за тучи. В кино приходится прыгать в ледяную воду, скакать на лошади и падать с нее по отмашке режиссера, «стрелять» в таких же, как сам, горемык-партнеров...

Словом, лишения киноактера неисчислимы.

Но зато и радость успеха в кино можно сравнить только с чувством большой настоящей победы. Во всяком случае так говорят. Лично я этого чувства в полной мере пока не испытал.

Я люблю сниматься в кино, но больше всего мне нравится возвращаться в театр. На сцене у меня разные роли — и комедийные, и драматические. В один вечер я играю Бригеллу в «Принцессе Турандот», в другой — Журдена в «Мещанине во дворянстве». Есть у меня и роль не просто драматическая, но даже с трагическими нотками. Это Купо в «Западне». Похвалиться таким же разнообразием киноролей я пока что не могу.

Василий ЛАНОВОЙ:

— «Любовь Яровая» уже много лет ставится в самых разных театрах страны. И это не удивительно. Большие человеческие проблемы, о которых идет речь в пьесе К. Тренева, актуальны и сегодня.

Я был приглашен на роль Михаила Ярового. Мне было интересно играть этот страстный, противоречивый характер, тем более что роль созвучна многим моим работам в кино и на сцене.

Нужно сказать, что для театрального актера есть определенная возможность выбора интересных для себя ролей в кино. У него есть право отказываться от того, что ему кажется неприемлемым. В значительно меньшей степени это могут позволить себе, к сожалению, киноактеры. Да и количество ролей, которое выпадает на их долю, значительно меньше. Вот почему я голосую прежде всего за театр. Я с радостью вспоминаю одну из последних моих работ на сцене — роль Протасова в пьесе Горького «Дети солнца», своей психологической сложностью, многоплановостью она очень близка и дорога мне. Недавно я выступил в необычном для себя комедийном амплуа — сыграл Ковьяля в «Мещанине во дворянстве». Для меня это достаточно смелый эксперимент, который, может быть, удастся со временем продолжить в кино.

Е. ДЕМУШКИН.

Это не редкость, когда так же, как в этой сцене, встречаются на подмостках актеры театра, хорошо известные по фильмам.

Слева направо: Ю. Борисова, Л. Пашкова, Н. Тимофеев, В. Шалевич, Н. Плотников, Э. Зорин, В. Лановой, Е. Доброправова.
Фото М. Чернова.

313